

Рассказ Р. Г. Назирова о Батюшкове

Ранние художественные опыты Р. Г. Назирова, в основном, были построены на бытовом материале жизни советского человека 1950-х и 1960-х годов: студенты, инженеры, заводские мастера, помещаются в по-чеховски (или в духе Хемингуэя) скупые на события, но психологически насыщенные обстоятельства роману.

Сама в обратной временной перспективе, с нашим знанием о том, кем стал Назиров, не став прозаиком, кажется совершенно естественным, что, посвятив свою научную жизнь русским писателям, он не мог оставить их без внимания и в своей творческой жизни. Действительно, в плохо датируемый момент (предположительно, 1960-е или 1970-е) Р. Г. Назиров создаёт цикл биографических рассказов под общим заглавием «Рассказы о русской литературе». Сохранился его черновой план с отметками о завершённых текстах:

1. Щедрая осень.
2. Судьба Константина Батюшкова.
3. 14-е декабря Александра Одоевского.
4. Несчастью верная сестра.
5. Рождение шедевра.
6. В III отделении.
7. Провинциал в Петербурге.
8. Премьера «Ревизора».
9. Михайловский замок.
10. Предсказание Белинского.
11. Энтузиаст.
12. Семёновский плац.¹

Перед первыми шестью пунктами и пунктом 12 стоит «+», по всей видимости, означающий завершённость этих текстов. В нашем распоряжении есть машинописи рассказов о Батюшкове и Одоевском. «Пушкинские» замыслы из этого списка, очевидно, вошли в большой биографический роман-хронику², одним из вариантов заглавия которого был следующий: «Призраки Михайловского замка» (ср. пункт 9 в списке выше). Судьба планировавшихся рассказов о Гоголе (пункты 7 и 8) и о Достоевском (нет

1 АРГН, оп. 1., д. 58., л. 58-27.

2 АРГН, оп. 1., д. 79, 80, 81.

сомнений в том, что именно ему должны были быть посвящены тексты под номерами 10 и 11) нам неизвестна. Возможно, они так и не были написаны.

Рассказы о русской литературе в отличие от большинства художественных опытов Р. Г. Назирова публиковались в печати при жизни автора. В газете «Вечерняя Уфа» под заглавием «Судьба Константина Батюшкова» был опубликован текст, значащийся в композиции цикла под номером 2 (далее – ГС). Публикацию также сопровождает общее название «Рассказы о русской литературе», данное как имя газетной рубрики.

В архиве автора этот текст представлен тремя машинописными редакциями, ни одна из которых не тождественна газетной публикации, и две имеют альтернативное заглавие «Закат Батюшкова» (далее РЗ и ПЗ). Датировать эти редакции даже относительно друг друга чрезвычайно трудно. Тексты имеют порой существенные отличия (эпизод с цветочницей в Неаполе, замечание об офицерах Мюрата и т. д.), однако, не ясно, стали ли эти отличия следствием распространения или сокращения в процессе работы. Косвенным обстоятельством для относительной датировки может быть лист 58-18 из дела 58, озаглавленный «Дополнения к “Закату Батюшкова”» и содержащий пометы об эпизоде со стихотворением «Жуковский, время всё проглотит...», которое связано для Назирова с попыткой «обосновать устойчивость моральных ценностей» в строках «Нет смерти сердцу, нет её!..» и изречением Мельхиседека. Действительно, в РЗ и в ГС упоминания об этих стихах отсутствуют. Если исключить, что из ГС стихи были убраны редактором из соображений экономии места (а другие стихотворные цитаты в ГС есть), то можно предположить, что РЗ – это ранний вариант, предшествовавший ГС, после публикации которого автор продолжал разработку темы и сделал несколько важных дополнений о психологической эволюции своего героя. ПЗ и ещё одна редакция (далее ПС) были созданы уже с учётом этих дополнений.

Если эти соображения верны, то это не прибавляет ясности в ситуации с заглавиями рассказа. Признанная нами ранней редакция РЗ озаглавлена «Закат Батюшкова». Предположительно следующая за ней ГС имеет название «Судьба Константина Батюшкова», две поздние редакции также демонстрируют вариативность: «Судьба Константина Батюшкова» (ПС) и снова «Закат Батюшкова» (ПЗ). Вероятно, автор колебался в выборе, ср. его собственное замечание: «Тихой трагедии Батюшкова не сыскать названия». Обращает на себя внимание и то, что упомянутый выше лист дополнений имеет в виду название «Закат Батюшкова», хотя логично было бы предположить, что эти заметки сделаны уже после ГС.

Из двух предположительно поздних редакций ближе всего к ГС стоит ПС. Она имеет то же заглавие; как и ГС, содержит импрессионистические заметки об элегии «Тень друга» и «Мои пенаты», эпизод с уличными торговцами. В ПЗ эти пассажи удалены. Если соединить эти наблюдения с требованием сокращать как важнейшим элементом писательской стратегии Назирова³, то позднейшей редакцией следует признать ПЗ. По ней

---

3 См. Орехов Б. В. Очерк малой прозы Р. Г. Назирова. С. 25.

ниже и публикуется текст с пометами, сообщающими о наиболее существенных расхождениях между этим текстом и другими вариантами.

Этот текстологический экскурс представляется важным с концептуальной точки зрения, так как его выводы позволяют проследить динамику работы Назирова над текстом, а значит, приоткрыть завесу над его эстетической программой, напрямую соотносившейся и с литературоведческими трудами. Благодаря сравнению редакций, выстроенных на временной оси, становится возможным отделить главное от второстепенного и яснее представить себе иерархию литературных приёмов и смыслов. Но пока что их описание – дело будущего.

Назирова-литературовед не писал о Батюшкове специально, как не писал он специально работ и о других лирических поэтах, интересуясь преимущественно нарративными текстами. В некотором смысле этот рассказ можно считать компенсацией этого недостатка для универсалистской личности Назирова.

Рассказ захватывает период погружения поэта в безумие и общим планом даёт все последующие события. Внешние знаки художественной прозы (пейзаж, диалог, маркированные формы нарратора) в нём редуцированы, по манере повествования текст напоминает эссе и опирается на реальные биографические свидетельства⁴. Если принять предложенную выше текстологическую версию отношений редакций между собой, то отчётливо видно, насколько последовательно Назиров избавляет повествование от всякой беллетризованности, удаляя все сценки с участием Батюшкова и других персонажей. Главным конструктивным моментом для автора становится историко-этическая трактовка произошедших с русским поэтом событий: «Его замучила чёрная российская действительность в обличье самой мирной дипломатической службы. Его убил демон канцелярий». Этический аспект волнует Назирова и в его писательской, и в его литературоведческой ипостаси⁵.

Борис Орехов
НИУ Высшая школа экономики

4 Ср. эпизод о рисунках Батюшкова во время болезни с *Кошелев В. А.* Константин Батюшков: Странствия и страсти. М., 1987. С. 304.

5 См. об этом *Орехов Б. В.* Очерк малой прозы Р. Г. Назирова; Шаулов, С. С. «Назирковский» Достоевский // Назирковский сборник: исследования и материалы / под ред. С. С. Шаулова. — Уфа: Издательство БГПУ, 2011. — С. 17—24.